

На следующий день.

Вскоре после полудня седьмая имперская армия достигла города Руан.

Хоть она и состояла из пехоты и небольшой конницы, все они были ветеранами восточной линии фронта, которые участвовали в боях столь же интенсивных, как и на севере.

Ядром седьмой имперской армии была личная армия герцога Баргуезонна. Не учитывая наёмников, половина армии была регулярными войсками, а остальные были ополченцами, призванными на их территории, они выполняли роль лёгкой пехоты.

Но всё равно они все были ветеранами, что и объясняло их общую ауру, которую они испускали.

Лагерь пограничного полка Беилшмидт располагался на юге от города. Седьмая имперская армия встала так, как будто наполовину окружила их.

Видя эту ситуацию, Алтина нахмурилась.

— Что всё это значит? Даже при том, что к северу, западу и востоку от города пусто, они решили прийти на юг?

— Скорей всего, они хотят запугать нас.

Регис не смог придумать других причин.

В такой ситуации они не должны быть настолько глупы, чтобы сражаться между собой. Даже генерал седьмой армии знал это.

Скорей всего, это была бессмысленная провокация... У них или у седьмой имперской армии были свои собственные планы. Независимо ни от чего, сейчас для них самая главная вещь не состояла в том, чтобы заботиться об этом.

Однако Алтина не была способна успокоиться.

— Ты хочешь выступить против этого?

— Это просто дешёвая провокация, нет нужды реагировать на неё... Если мы будем неосторожны, то можем совершить ошибку и будем клеймены как нарушители субординации.

— Ах, неплохо. Можно поступить и так.

— Хотя я и не знаю генерал-лейтенанта Баргуезонна, у меня уже такое чувство, что он человек, с которым я не хочу встречаться.

— Ара, какая редкость, чтобы Регис чего-то не знал.

— О дворянах обычно пишут биографию, но её нельзя использовать как основу, потому что они часто приукрашены.

— Они всё равно должны быть заполнены комплементами и похвалой.

— Ну... Если верить легендарным деяниям дворян, мы должны были уже трижды уничтожить армии соседних стран. Но почему-то мы до сих пор в состоянии войны с ними...

— Какие глупые легенды.

Пока они разговаривали, прибыл всадник, держащий знамя седьмой имперской армии.

Это был посыльный.

Вскоре тяжёлый кавалерист достиг лагеря пограничного полка Беилшмидт. По его впечатляющей внешности, скорее всего, он был не простым посыльным, а офицером дворянином.

Несмотря на то что они были союзниками, из-за бессмысленной провокации седьмой армии солдаты полка были переполнены убийственным намерением.

Седьмая армия окружила их полк, как будто они были врагами.

Как будто не заботясь об этом, посыльный спешил и преклонил колено.

— Простите! Сообщение от генерала Баргуезонна!

С точки зрения иерархии, генерал Баргуезонн по своему званию, которое было выше, чем у Алтины, имел право приказывать им. Несмотря на это, по базовому этикету, сначала они должны были официально соединиться.

У Алтины был испуганный взгляд.

Даже при том, что Регису не нравилось выделяться, он вышел вперёд, потому что было бы неприятно, если проблемы появились бы уже здесь.

— Встаньте и передайте приказ.

— Военный совет скоро начнётся, пожалуйста, поторопитесь в штаб седьмой армии.

— Как и приказано, мы примем участие.

Регис не беспокоился об отсутствии предварительного этикета... Если он и хотел указать на то, он мог бы сделать это только у себя в сердце.

Регис, который испытывал недостаток самооценки, не рассердился на столь высокомерный тон посыльного.

«Должно быть, они сделали это, чтобы показать своё положение?» — он сомневался.

Запугивание союзников было похоже на бой с собакой. Независимо ни от чего, они не могли быть врагами друг другу официально.

Регис достал из нагрудного кармана свои часы и проверил время.

— Тогда... пожалуйста, передайте, что мы прибудем в четырнадцать часов.

— Понял!

Всадник встал и осмотрел солдат полка.

И начал глумиться.

— Я слышал, что пограничный полк Беилшмидт держит северную границу и захватил форт Волкс, но не думал, что полк настолько нормален.

Люди вокруг возбудились настолько, что могли немедленно вскочить и разрубить его.

Как раз перед тем, как Алтина, которая сильно возмутилась, смогла хоть как-то отреагировать, Регис ответил посыльному, глядя на него незаинтересованным взглядом.

— Унизить нас было приказом генерала Баргуезонна?

— Нет.

— Тогда, пожалуйста, передайте генералу следующее сообщение: «Лучше не посылать шумного посыльного».

— ?!

Посыльным был смущён и зол на него.

Солдаты вокруг не могли прекратить смеяться.

Если бы Регис не сказал эти слова, то это могло бы затронуть мораль солдат.

Будучи названным раздражающим, говорить что-либо ещё было бы глупо. Посыльный отдал честь и быстро сел на лошадь.

«Вуухуу!» — солдаты вокруг высмеивали его.

Алтина выдохнула с облегчением.

— Спасибо, Регис.

— Не думал, что после двухнедельного похода, мы будем должны участвовать в словесной перепалке с союзниками, как ужасно.

— Если бы не ты, я достала бы свой меч.

— Поскольку мы должны встретиться с генералом, будет лучше, если мы будем хорошо себя контролировать.

— Кто бы мог подумать, что есть другой сильный враг, кроме армии Высшей Британии.

«Не похоже, чтобы она шутила. Это доставит мне головной боли».

◇ ◇ ◇

— Спасибо за ваш тяжкий труд, входите.

Сказал генерал Баргуезонн, не опуская головы и сидя на стуле, который был больше

остальных.

По его недружелюбному отношению можно было понять, что это было лишь для формальности.

Он был стариком с седыми волосами и бородой. Из-за его морщин его страшный взгляд был ещё более ужасающим. Его взгляд, похожий на молнию, пронзил Региса, который не тренировал мышцы своей спины.

Рядом с ним был помощник, вооружённый копьём.

Генерал-лейтенант был тем, кто прошёл много войн ещё до того, как Регис родился на свет.

Алтина положила руку на правую грудь и поприветствовала его.

— Генерал Баргуезонн, прежде чем пойти под ваше командование, у меня есть один вопрос.

Регис будто получил тяжёлый удар.

«Что она хочет сказать?» — неспособный предугадать то, что она собирается сказать, Регис начал дрожать.

В лагерь седьмой имперской армии пришли лишь Регис, Алтина и несколько стражников, которые сейчас ожидали снаружи.

Джером сказал: «Неприятные вещи я оставлю вам, парни» — и не появился. Учитывая его репутацию, он тоже должен был участвовать во встрече.

Палатка главного штаба седьмой армии была больше, чем у полка Беилшмидт.

Вместо того чтобы называть это конференц-залом, лучше сказать, что это больше походит на зал для приёмов с генералом, сидящим там. Высший командный состав стоял по сторонам, оставляя середину свободной, как будто открывая путь.

Их было приблизительно тридцать человек.

Даже для встречи штабных офицеров, это было большое место.

Алтина смотрела прямо на генерала.

Солдаты по сторонам впились в них взглядом.

Хоть Регис и хотел вмешаться, в такой ситуации это выглядело бы неподобающе.

Под их яркими взглядами Алтина заявила:

— Генерал, я знаю, что вы не признаете меня, с этим всё нормально, так как вы поддерживаете Лэтреилла. Однако, если вы рассматриваете и намеренно примете меры против пограничного полка Беилшмидт как против врага в этом сражении... Я думаю, что могу рассматривать это как восстание против империи?

Здесь всё говорили устно и не было никаких записей.

Как разорвавшийся пузырь, Регис почти упал в обморок на месте.

Её слова не были неправильны.

Но они не знали, как отреагирует генерал.

Прежде чем провоцировать кого-то, Регис сначала бы хорошо подготовился против этого противника.

Однако то, как Алтина решала вопросы, всегда плохо сказывалось на сердце Региса.

Генерал открыл рот.

— Тебе ещё десять лет лишь до того, чтобы разговаривать со мной об империи. Просто встань в строй.

— ...

Неохотно Алтина отдала честь и встала в самый конец строя.

«Значит, он не просто солдат...» — подумал Регис.

Вероятно, из-за своего возраста генерал не отреагировал на непослушное поведение Алтины. Если это было бы не так, для Региса и Алтины было бы невозможно победить его.

Кроме того, Алтина не получила ответа на свои слова, что означало: «Не вмешивай политику в дела армии».

Несмотря на это, он отреагировал на слово «империя». Если бы у них был одинаковый статус,

скорей всего, она указала бы на то, что генерал перепутал основную цель. Однако Алтина спорила со старшим по званию и не могла использовать это против него.

«Какой хитрый человек», — подумал Регис.

У Региса было впечатление, что они пляшут под дудку Генерала.

Старый стратег выступил вперёд и сообщил о ситуации.

— Армия Высшей Британии заняла гавань Чейнбоил, который находился под властью дома Троуин. Силой, высадившихся тридцати тысяч, они победили держащую линию обороны вторую армию. К счастью, генерал Бомарше выжил. Враг разделил свои силы на три части, две из которых удерживают город и крепость. Последняя движется к столице. Ради облегчения беспокойства императора, мы разгромим вторгшегося врага.

Офицеры в линии начали кричать: «Правильно, так и нужно сделать!».

«Я должен уважать культуру разных полков? Хотя я не привык к этому», — подумал Регис, потому что ему было не по себе. По крайней мере, он хотел отделить информацию относительно ситуации от их боевого духа.

Однако старый стратег отступил в строй, прежде чем они начали говорить о главном.

— Теперь главный стратег сражения объяснит наши планы. Штабной офицер второго ранга Висенте.

— Да!

Кажется, что роли были хорошо распределены. После того как объяснили общую ситуацию, вышел другой человек.

Это был молодой штабной офицер. Вместо того чтобы быть похожим на здорового молодого парня, он больше был похож на болезненного человека.

— Я объясню план предстоящего сражения.

— Хм?..

Будь то его имя или его внешность, Регис чувствовал, что он был ему знаком.

Алтина прошептала Регису.

— Этот Висент, может, ты знаешь его по академии вооружённых сил?

— Я думаю, что это он...

Это было только одно сражение.

Как представитель своей академии, у Региса были дебаты стратегии с Висентом, который был кадетом другой школы.

Там Регис, который никогда до этого не проигрывал в школе, потерпел своё первое поражение.

Пусть и было несколько слухов, но проигрыш был проигрышем.

Регис никогда не думал, что вновь встретит его здесь.

Однако для Региса не было ничего более радостного, чем видеть того, кого он знал, живым и здоровым.

Согласно приказу, Висенту принесли карту.

На карте была изображена текущая ситуация в империи. Седьмая имперская армия, которая находилась в Руане вместе с пограничным полком Беилшмидт, была изображена красным.

В то время как враг, который находился на юго-западе, был изображён синим.

— Согласно донесениям разведчиков, армия в десять тысяч человек направляется к столице. Пусть поле боя и отличается от восточного фронта, наша седьмая имперская армия насчитывает двадцать пять тысяч человек. Так же как и всегда, ничто не может помешать нам одержать победу! [□]пп: Вот с таких слов и начинается пиздец.

Остальным солдаты издали сильный рёв.

Не было большой разницы между тем, что Регис получил в полку и что было сказано здесь.

Однако даже против десяти тысяч армия империя должна хорошо подумать о враге, который разделил свои силы на три части.

Основы войны заключались в подсчёте количества солдат, которые имели стороны, и то, как можно расколоть группировку войск противника. Однако, почему они разделили свою собственную армию?

Регис вспомнил книгу, которую прочитал раньше.

В Белгании книг про войны и стратегии было много. Перерывая библиотеку в своей голове, Регис начал просматривать бесчисленное количество книг.

Тогда у Региса закрались сомнения.

— У врага действительно десять тысяч?..

Когда он пробормотал эти слова, всё вокруг стихло.

Солдаты, которые ранее кричали, теперь молчали.

К тому времени, когда он понял, все солдаты смотрела на Региса.

«Ох, нет...»

Не осознавая, Регис случайно пробормотал свои слова слишком громко.

Стоя рядом с генералом Баргуезонном, стратег Висент остро смотрел на него.

— Штабной офицер пятого ранга, Регис Аурик, что вы сейчас сказали? Просто выскажите свои мысли. Даже если это мнение сидящего в конце стола, мы всё ещё услышим его.

Даже при том, что Регис не представился, он испугался, когда внезапно его назвали по званию и имени.

С другой стороны, не было ничего удивительного, что командующий знал о людях полка, который должен был с ними соединиться. В конце концов, Висент был военным советником седьмой имперской армии.

Пусть Регис и не привык разговаривать перед таким количеством людей, он был обязан очистить сомнения, которые он имел, что не оставляло ему другого выбора.

— Хотя мы и получили информацию о том, что враг разделился на три части... Почему он сделал это так неясно, ведь это необычно. Армия идёт на столицу только с десятью тысячами?

— Ах, может быть, ты не доверяешь докладом нашей армии?

— Я — просто трус, именно поэтому я не могу прекратить волноваться...

— Если ты о других двух частях, первая имперская армия в тридцать тысяч уже движется к одной из них. Ими руководит генерал Лэтреилл. Нет сомнений, что он одержит победу. Оставшаяся часть заняла гавань. Скорей всего, они резерв.

— Из тридцати тысяч десять в резерве?..

— В конце концов они оккупируют незнакомую территорию. Не удивительно, что они подготовили такой большой резерв. Кажется, вражеский командующий довольно осторожен.

На большой карте на западном побережье было три метки, показывающие врага.

Регис видел, как враг двигался подобно змее на восток.

Тоже было и для армии империи. В ответ на разделение их силы, северная линия фронта была у первой армии во главе с Лэтреиллом, в то время как южная была у седьмой имперской армии.

Одна часть состояла из силы десяти тысяч. У каждого вражеского подразделения была лишь одна.

Напротив, армия империи на севере имела три линии, в то время как южная две. Кроме того, были три линии резерва. [□]пп: Тут он про отображение на карте, скорей всего, 1 линия = 10к человек.

Даже при том, что их называли резервом, они были просто силами, которые не спешили соединяться. У них были разные причины, для того чтобы медлить, например, слишком много времени на подготовку, или пессимистические настроения в отделениях, которые не хотели нести потери.

Независимо ни от чего, высок был шанс, что опоздавшие отделения позже будут подвергнуты критике. Если бы пограничный полк Беилшмидт был задержан армией Варден, то он тоже присоединился бы к резерву.

Кроме того, в то время как у империи было сто тысяч для перехвата нападения, у них было только восемь частей.

Скорей всего, двадцать были потеряны, потому что вторая имперская армия на западе была разбита.

Регис сосредоточился на большой карте.

— Если враг на севере начнёт двигаться на юг и враг позади [□]пп: В гавани. сделает тоже

самое, то они сконцентрируются на седьмой имперской армии. Значит, мы столкнёмся с силой в тридцать тысяч с нашими двадцатью пятью тысячами.

Раз обе стороны включали в себя команды обеспечения, фактические боевые силы были не такими уж и большими.

Висент фыркнул.

— Кажется, ты всё тот же. Это может произойти, и это могло бы произойти. Ты всегда так робко говоришь. Разве для армии Высшей Британии возможно ускориться в чужом государстве?

Кажется, что он вспомнил Региса.

В голове Региса немедленно вспыхнули дебаты.

Однако сейчас не было времени на воспоминания.

— Это действительно так?.. Высшая Британия использовала пароход, чтобы переправить продовольствие и армию. Даже если судно заполнено товарами, они могут вернуться через десять дней. Враг высадился 23-го апреля. Сейчас уже 16-е мая... Разве не лучше учитывать, что их подготовка лучше, чем мы ожидали? Например, у них могут быть боевые лошади?

От гавани занятого Чейнбоил до гавани Высшей Британии расстояние составляло приблизительно 150 Ли (666 км).

Судно, гружёное товарами, могло пройти 30 Ли (133 км) в день.

Пароход ещё быстрее.

Кроме того, в обратную сторону пароход будет пуст.

Регис чувствовал, что опасно было думать, что у врага только тридцать тысяч пехотинцев.

У Висента было отношение учителя, разговаривающего с бесполезным учеником.

— Очевидно, что я уже учёл возможности парохода, именно поэтому я подтвердил силу в тридцать тысяч. Это даже не нужно спрашивать.

— В Белгрии нет подробной информации о пароходе. Или, может быть, вам удалось получить некоторую из других источников?

— Пусть пароход может двигаться на высокой скорости даже в безветренную погоду, большая часть судна занимает двигатель и уголь. Поэтому большая часть пространства израсходована, и пространства для грузов остаётся мало. По крайней мере, это то, что я смог узнать.

Даже Белгария пыталась строить пароход.

У судна было что-то вроде водяных колёс по обе стороны. Даже при том, что он мог работать в безветренную погоду, внутреннее пространство, доступное для грузов, было маленьким. Кроме того, он требовал большое количество угля. Поэтому и без того ограниченное пространство было занято двигателем и углём. Именно поэтому его посчитали не практичным.

Даже ходовой винт требовал сделать отверстие ниже уровня воды. Империя даже не стала экспериментировать с этим, боясь несчастных случаев.

— Разве вы не беспокоитесь об империи?.. Я слышал, что недавно изобрели новый тип винта, который даже при небольшом размере может развить достаточную скорость. Если такая технология уже доступна, разве мы не должны учитывать, что враг воспользуется ей?

Старый винт был разработан для приведения в движение ручной силой.

В то время как последний винт был разработан с учётом разницы мощности до и после его включения, которая использовалось для приведения в движение судно.

Вероятно, эта идея была найдена экспериментируя. У винта, который погружался и ломался, была более высокая скорость. Люди начали понимать, что по сравнению с лопастями, которые были похожи на вёсла, более короткие лопасти могли дать более сильный толчок.

Это произошло несколько лет назад, тогда они наконец поняли теорию аналогичного характера.

Эти новости были в книге, которую Регис купил в апреле, когда они были в столице. Это была тривиальная книга, которую потом отправили в форт Волкс.

Это была книга с темой океана. Главный герой был молодым капитаном пиратов. В этой книге последнее судно, которое использовал главный герой, был пароход, оборудованный новым винтом Высшей Британии.

Решив, что если он скажет откуда он это узнал, то его начнут критиковать, Регис решил скрыть правду.

— Хмпф! Возможно, ты можешь показать нам свой лучший план!

Используя слова как «показать» и «лучший», Регис уже знал, что следующий обмен мнениями будет жесток. Однако, если бы он отступил, стоящая здесь Алтина была бы унижена.

Что ещё более важно, то, как поступала армия империи, было очень опасно. Думая, что сделать, чтобы иметь шанс изменить это, Регис начал говорить:

— Я... предлагаю, чтобы седьмая имперская армия пошла на север. Тогда мы соединимся с первой армией, и у нас будет пятьдесят тысяч, чтобы противостоять врагу.

Солдаты, которые до этого спокойно слушали, начали шуметь.

Висент ухмыльнулся.

— Понятно, значит, ты хочешь получить победу числом. Однако, что произойдёт с обороной столицы?

— Тридцать тысяч в резерве должно быть достаточно, чтобы сдержать их.

— Резерв? Если так, то последняя линия обороны будет слишком близко к столице.

— Если мы победим, не важно, где будет проходить сражение.

— Понятно. Как и ожидалось от штабного офицера простолюдина. Думать, что всё хорошо, пока мы побеждаем. Ты полностью не понимаешь природу войны!

— Это так...

Регис не отрицал это.

Висент начал красноречиво говорить.

— Белгария должна односторонне сокрушать любого врага! Позволить врагу приблизиться к столице — это недопустимый позор! Кроме того, то, что враг сумеет так глубоко вторгнуться, произойдёт из-за нас, южной линии! Разве ты не пытаешься ударить по репутации и престижу седьмой имперской армии?!

Все солдаты были согласны с ним.

«Похоже, что меня никто не поддерживает... Если он использовал репутацию и престиж как причину, другого исхода и не могло быть...» — подумал Регис.

— Понятно... Если мы должны одержать победу на южной линии, лучше, чтобы мы перехватили врага на возвышенности. В этой области есть несколько подходящих холмов, на которых можно расположиться.

Висент смотрел на него мгновение и кивнул.

— Я тоже об этом думал. Враг идёт по обширной земле империи. Это заставит их линии поставок растянуться, именно поэтому они будут стараться закончить всё быстро. Даже если их меньше, они всё же нападут на нас сами.

— Разве нам не легче встретить врага на возвышенности? В этом случае это допустимо, нет?

— Правильно, но эта армия больше подходит для атаки. У врага есть последние модели пушек и винтовок. Однако! Используя наше превосходящее количество, мы не дадим им время использовать пушки и уничтожим их! Разве не так сражается сильная Белгария?! [□]пп: Отсюда и пошло выражение пушечное мясо...

— ...Сделать всё правильно.

В его плане не было недостатков, именно поэтому он думал, что ничто не может пойти не так как надо... Он просто следовал тому, что было написано в учебнике.

Именно поэтому враг предугадал бы их план.

Так как они хотели атаковать, почему они пришли только с десятью тысячами?

Ответом было то, что у врага были контрмеры для этого.

«Однако почему они думают, что победят, несмотря на меньшие силы? Может, они уверены в своих винтовках и пушках, или у них есть что-то, что может повернуть ход войны?»

«Недостаточно информации».

Даже когда Регис отправлял разведчиков, они не вступали ни в какие серьёзные бои с врагом.

Даже к союзникам он отослал разведчиков проверить их силы, хоть и не по всей империи.

Иметь неверную информацию опаснее, чем не иметь её вовсе.

Нелегко было увеличить число разведчиков, которые могли раздобыть точную информацию. Нужно быть храбрым, умелым, хорошо осведомлённым, лояльным, и много других критериев.

Кроме того, это не принесло бы им известности. Звёздами на поле битвы была конница и пехота, которые шли в авангарде.

Видя, что разговор между Регисом и Висентом закончился, генерал Баргуезонн поднял одну руку.

Высший командный состав вернулся к изначальному положению.

Старый командующий сидящий на стуле сказал:

— Мы будем использовать военные план советника Висента.

После этого капитанов каждого отряда вызвали и раздали роли.

«Они не собираются располагать пограничный полк в гуще события, так ведь?» — подумал Регис, волнуясь, когда Алтину вызвали последней.

— Генерал-майор Белгари, вы располагаетесь в самом тылу. Просто расслабьтесь и посмотрите, что такое война.

— Поняла.

Алтина отдала честь.

Солдаты вокруг них сдерживали смех.

Для них сражение уже было решённой победой. Белгария не только была сильна, но также имела много солдат. Даже если враг был вооружён последними моделями винтовок и пушек, для них было сложно представить своё поражение.

Так как они уже решили, что победят, то, как они смотрели на построение формации, изменилось.

Скорей всего, офицеры седьмой имперской армии уже считали врага рыбой на разделочной доске. Посторонние должны были стоять в стороне, пока они поедали врага, ничего не оставляя им... именно поэтому они глумились над пограничным полком Беилшмидт.

Для Региса враг не был единственным на разделочной доске...

Алтина столкнулась с солдатами, которые стояли в линии.

— Хотя у нас нет намерения вмешиваться, всё хорошо, если вы попросите у нас помощи, когда проиграете, мы не хотим просто сидеть без дела.

— Хмпф, в этом нет нужды, Принцесса Простреленный Воробей, ты можешь вернуться на север с пустыми руками!

Тот, кто сказал это, был посыльным ранее.

Видимо, он был командиром батальона.

«Давненько я не слышал старое прозвище Алтины».

«Кстати, шурин благополучно сходил в Художественный Музей империи? Он хотел быстро посмотреть на картины с оригинальным мечом. Если так, он должен был покинуть город этим утром».

Думая о бесполезных вещах, Регис поднял руку.

— ...Я думаю, что у врага есть некий скрытый мотив, поэтому считаю, что нужно увеличить число разведчиков.

— Мотив, не так ли? Ты можешь сказать какой?

Спросил Висент унылым голосом.

Регис не отступил.

— Это... Я не знаю, но я полагаю, что лучше быть осторожным, предсказывая поведение врага.

— Ха, чтобы стратег так легко сказал: «Я не знаю...»

«Было бы лучше, если бы я вёл себя, как будто я знаю? Ну, теперь я должен просто принимать во внимание то, что является правильным и неправильным для стратега».

— Тогда, военный советник Висент, вы можете рассказать намерения врага?

На вопрос Региса Висент неопределённо улыбнулся.

— Высшая Британия вторглась к нам из-за последних моделей винтовок и пушек. Если это так, их тактика будет вращаться вокруг их сильных сторон, это здравый смысл. Также у них были

планы эффективно использовать своё оружие, особенно пушки. Учитывая их оружие, которым они так гордятся, и психологическое состояние солдат, их командующий разделил силы, чтобы провести меньшие по масштабу сражения, вот что я думаю.

Он хорошо обращался со словами.

Услышав объяснения Висента, у Генерала и остальных офицеров были соглашающиеся выражения на лицах.

Солдаты кричали: «Как и ожидалось от военного советника!» — и: «Первоклассный военный советник!»

Как только Регис собирался что-то сказать, Висент продолжил.

— Штабной офицер пятого ранга, Регис Аурик, если твоя трусость распространится, это затронет мораль армии. Пожалуйста, будьте осторожны в том, что говорите.

— Понятно...

Так как его командир уже сказал это, у него не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Регис отдал честь и добавил.

— Пограничный полк Беилшмидт будет в резерве, в самом тылу, и не станет помехой для наших союзников.

Остальные офицеры недружелюбно рассмеялись, как будто они увидели новичка.

Баргуезонн кивнул.

После этого военный совет седьмой имперской армии вернулся к главной теме.

◇ ◇ ◇

«Пата!» — Алтина пнула камень, отправив его в полёт.

Камень размером с кулак полетел, как будто его выпустили из катапульты.

Регис пожал плечами.

— Экспериментируешь с новым оружием?..

— Ах-х, какое разочарование!

Они покинули лагерь седьмой имперской армии и были по пути назад к лагерю своего полка.

Пусть стражники и были с ними, они шли на некотором расстоянии и ничего не могли услышать, если не говорить слишком громко.

Несмотря на то что они были окружены армией империи, было забавно, что были вне диапазона лучников.

Алтина пнула другой камень.

— Что те парни хотят! Что за военный совет, они могли нам просто сказать стоять резервом в тылу! Они позвали нас даже при том, что у них не было намерения с нами что-то обсуждать!

— Ну... верно, что у них не было намерения обсуждать...

Пусть они и обменивались словами, фактически никакого разговора не было. Они изначально определились с курсом действий и отклонили мнения Алтины и Региса.

— Они держат нас за дураков!

— Ну, они предвзято к нам относятся... Скорей всего, они позволят нам высказать своё мнение, но не будут на него полагаться во всём... Разве не этого они хотели?

— И что всё это значит?!

Такой совет, где все предложения отклонялись, был пустой тратой времени и усилий обеих сторон.

Даже при том, что другая сторона тоже знала это.

— Возможно... это неудачно и для нас, и для них... Люди из седьмой имперской армии не знают, что они решились на отклонение любых предложений.

— Ха?

У Алтины был удивлённый взгляд.

Было ясно, что они слепо отклоняли любые предложенные идеи Региса.

— Обсуждая что-то с другими, ты можешь пострадать от того, что твой ход мыслей измениться на тот, что предложил другой человек. «Обмен мнениями раскрывает глаза и изменить мнение» — лишь иллюзия... Это иллюзия, потому что если у кого-то будут такие же мысли, как и у них, то они примут их с абсолютно разным отношением. В конце концов люди счастливей, если другие поддерживают их поступки.

— Ну, это даже я понимаю...

— Если говорить об оппозиции, если они принимают мнения других, отличающиеся от их, то это схоже с самоотречением и разрушением части их разума. Такое, очевидно, будут ненавидеть.

— Вот как? Хотя мне вполне нравится слушать твои мнения?!

— Я просто отвечал на некоторые твои сомнения. Если сомнения таят, как лёд, ты будешь более счастлив... Если это не так, и у тебя есть твёрдое убеждение, то тебе будет нелегко принять мою позицию, которая отличается от твоей. Например, если бы я остановил тебя, когда ты хотела стать императрицей, если бы вмешался в твой поединок с Джеромом, если бы не решил напасть на форт Волкс...

— Ах-х, достаточно, я поняла! Невыносимо, я не могу принять это!

Алтина трясла руками.

— Ну... Несмотря на то что я сказал... я всё ещё могу с тобой говорить.

— Ах, вот как? Почему так?

— Так же как принимаешь боль и разрушение твоего разума, нужно принимать точку зрения и идеалы другого. Но это отличается, если есть уважение к партнёру, который является более выдающимся. По крайней мере, нужно признавать, что другие до некоторой степени более выдающиеся, чем ты. Если ты думаешь, что можешь получить нечто от него, то слушал бы его мнение. Даже при том, что ты должен будешь страдать от боли самоотречения, он всё же сможет принять это.

Алтина расширила глаза.

Почтительный взгляд, упомянутый Регисом, должно быть, похож на это.

Регис был смущён от того, что на него так смотрит девушка на четыре года младше него.

— Как и ожидалось от Региса!

— Спасибо...

— Короче говоря, они отказывают нам, потому что недооценивают нас!

— Это так. Это не ограничивается только разговором, но и с книгами тоже самое. Если ты думаешь, что содержание книги скучное, то и вся книга будет скучной. С другой стороны, если ты думаешь, что из неё можно извлечь что-то полезное... Ах, ну, скорей всего...

— Что это?

— Нет, ничего. В этом мире есть всякие книги...

Регис начал вспоминать всякие вещи.

Алтина вздохнула.

— Это потому, что моя мать простолюдинка?.. Даже при том, что это несущественно, было отказано...

— В этом что-то есть... Но я думаю, что это не единственная причина.

— А? Может, потому, что я девушка или потому, что я несовершеннолетняя?

И это тоже.

Однако Регис думал, что это всё не было существенно.

— Они смотрят свысока на всех, кроме себя.

— Как? Что насчёт Лэтреилла?

— Для людей, как они, он располагается в категории «особенные». Если ранжировать эти категории, то получится: «особенные», «они сами» и далее «остальные».

Строго говоря, мы должны быть где-то между «инсайдерами» и «особыми».

Алтина наморщила лоб, потому что не понимала это.

— Это специальное ранжирование чем-то схоже с титулами дворян и званий в армии.

— Я верю в то, что они не знают, что смотрят на людей свысока, или то, что они оценивают себя слишком высоко... Когда товарищи не меняются в той эффективной организации, то в процессе утверждения и принятия их новых товарищей, они будут отказывать кому-либо ещё.

— Это неплохо, принимать и утверждать друзей. Но, чтобы они отказывали другим, что именно произошло?

— Давай посмотрим, например, разве тебе нравится седьмая армия? Думая, что они не правы?

— Конечно нет!

— О людях в пограничном полку Беилшмидт у тебя будет другое мнение. Думаю, ты будешь их высоко оценивать, считая, что они лучшие, правильно?

— Наверное.

— Тогда... что если появиться кто-то, кто будет отрицать мнение твоих товарищей, то чтобы ты почувствовала?

— Это... Ах?!

Пусть Алтина и была прямолинейна, она не была глупа.

Во время обсуждения, кажется, она совершила ту же ошибку, что и другие.

Она нахмурилась.

— Мы вместе преодолели разные испытания, и это укрепило наши отношения. Однако это нельзя использовать в качестве оправдания отказа другим.

— Ты прав... В то время как я верю своим товарищам и высоко их оцениваю, чтобы я отказывала другим из-за этого... Это слишком странно.

— Неправильно односторонне судить других. Это странно, не так ли? Даже при том, что мы должны быть беспристрастны между мнением и человеком, предлагающим его.

— Вот как?

— Ну... Это факт, что людям свойственно думать, что слова других неправильны. Это прискорбно, и такой образ мышления должен быть отклонён при обсуждении с другими.

— Нужно отклонять? Но между Регисом и мнениями других, разве неочевидно, что я склонюсь больше в одну сторону, чем в другую?

— Для человека это естественно... Однако для меня, независимо от человека, я склонен рассматривать мнения одинаково. Именно так я хочу рассматривать вещи. Хотя это можно назвать философией просвещения.

— Независимо от человека и согласия с его мнением, одинаково... Это относиться и к простолюдину, и к императору?

— Да, правильно. Хотя такие теории можно найти только в книгах... Среди тех философов просвещения есть один, который даже вступил в глубокую дискуссию с лающей собакой... Хотя его ассистент остановил его.

— Вот как... Эй, Регис, даже ты думаешь, что это неправильно, так ведь?

Алтина взглянула на него, как будто смотрела на больного человека.

«Как прискорбно...»

«Даже при том, что это был хороший анекдот...»

— По сравнению с кем-то вроде меня, возможно, у собаки, лающей вокруг, может быть вид лучше.

— Это не просвещение! Это просто то, что твоя сестра вбила тебе в голову?!

◇ ◇ ◇

18-го мая, сумерки.

Регис получил информация, по которой северная группа, раньше двигавшаяся на восток, теперь направилась на юг.

Опасения Региса подтвердились.

Однако военный советник седьмой имперской армии не согласился на изменение места сражения.

— Намерения врага ясны, но они не смогут соединиться с южной группой, если мы разрушим их план. Наша победа всё ещё неоспорима.

По его словам, враги должны соединиться через два дня.

Однако между ними и южной группой было всего полдня пути.

Он считал, что бой будет завтра.

Висент сказал:

— 19-го, завтра, седьмая имперская армия прорубит врага. После этого мы столкнёмся с врагом, прибывшим на юг 20-го. Мы скоординируемся с первой имперской армией генерала Лэтреилла и захватим врага в клещи! Мы уничтожим их!

Регис не мог прекратить волноваться.

— Было бы идеально, если всё пойдёт по плану. Однако может ли враг сделать что-то, что сведёт его в могилу?

Продолжая ожидать прибытие информации, он не прекращал чувствовать опасность.

Однако прямо сейчас они были под имперской армией, у него не было полномочий изменить курс, седьмая имперская армия продолжала двигаться.

Группа в десять тысяч в гавани Чейнбоила не двигалась.

Однако он получил донесение, что в море было шесть военных судов. И они не были похожи на транспортные суда. Скорей всего, эти корабли направлялись в империю.

Была даже операция, чтобы потопить те корабли.

Морское сражение Троуина.

Большое парусное судно Ателуна, которое было гордостью Белгарии как флагман с восьмьюдесятью орудиями, с флотом в двадцать четыре корабля начали атаку на Высшую Британию.

Суда класса Атерна были 40 Ко (18 м) в длину и имели три мачты.

У него было три ряда пушек, что делало его похожим на стену замка с восьмьюдесятью орудиями в три ряда. Там использовались не только суперкрупные орудия, были и такие, которые могли стрелять разрывающимися ядрами и картечью.

Картечь была ядрами, которые взрывались, разнося шрапнель, наносившей большой ущерб. Хотя точность и диапазон были ниже, чем у нормальных.

Судно использовало самые большие орудия, у которых была лучшая огневая мощь в империи. Однако пушки были дульнозарядными и гладкоствольными, устаревшие по сравнению с оружием врага.

Военно-морской флот Высшей Британии, также известный как флот «Королевы», был первым из соседних стран, кто использовал последние технологии.

Суда, сопровождающие поставки, были шестью пароходами класса Принцесса, и были вооружены семьюдесятью четырьмя орудиями. Хотя не все они были снабжены орудиями Тип 41 Элзуик.

Будь то диапазон, сила или скорость, враг был лучше по всем аспектам.

— 13-го мая Белгария предсказала путь поставок, используемый врагом, и разместила там флот, чтобы заманить врага в засаду, с ветром на их стороне.

Подготовка были почти идеальна... Однако в сражении с самым сильным судном в мире, силы Белгарии должны были отступить ничего не достигнув.

Это было полное поражение.

Белгария решила использовать дорогое бронированное судно класса Посейдон, которое могло нести до ста двадцати пушек. Из-за его низкой скорости это судно часто высмеивали как «плавающий форт». Один лишь вход в сражение занимал много времени.

В настоящее время никакого подкрепления с моря не ожидалось.

Это был облачный день, небо было таким, как будто вот-вот пойдёт дождь.

◇ ◇ ◇

851 год империи, 19-го мая.

Двадцать две тысячи имперских солдат были размещены на холме в области Лэфрессанж. В это

время отряды снабжения были отосланы в тыл, чтобы остаться в стороне.

Авангард армии Белгарии состоял из пехоты, если бы они решили добавить ещё и мушкетёров, то это только бы уменьшило скорострельность и помешало бы их нападению.

В этом сражении ключом к победе была не пехота.

Это было потому, что это было причиной поражения второй имперской армии в Лэфрессанже. Поэтому сейчас авангард состоял из копейщиков, раскинувшихся как ковёр по холму.

После полудня.

Под холмом в 50 Ар (3573 м) от них, показался враг в количестве десяти тысяч. В центре были линии пехоты. Их оружие, Снайдер, хорошо подходило для последовательной стрельбы в любую погоду. Их винтовки были так хороши, что пока имперский солдат делал один выстрел, они могли выстрелить трижды.

Позади них располагались солдаты, держащие большие щиты. Это было обычная тактика подготовки для любых наступающих копейщиков.

Позади щитоносцев, которые стояли как стена, располагался отряд артиллеристов, там было приблизительно двести орудий Типа 41 Элзуик. Вместе со стеной щитов это было похоже на движущуюся стену крепости.

Из сражения второй имперской армии они знали, что радиус поражения орудий был около 45 Ар (3216 м).

На таком расстоянии орудия бы не достигли их.

Находясь на возвышенности их дальность была выше чем у тех, кто находился на равнине.

С другой стороны, если бы они располагались на возвышенности, то расстояние стало бы ещё больше... Однако прискорбная часть состояла в том, что орудия, которые имела седьмая армия были средними имперскими пушками, которые могли стрелять не дальше 28 Ар (2000 м).

Даже находясь у подножья холма, Тип 41 Элзуик стрелял дальше, чем пушки империи.

Ещё немного дальше, позади седьмой армии, располагался пограничный полк Беилшмидт. Исключая отряды снабжения, у них было приблизительно три тысячи человек.

На этот раз штаб был впереди формации. Кроме того, Алтина была одета в тяжёлую броню, что

было редкостью, а Регис, одетый как обычно, и полностью бронированный Джером стояли рядом с ней.

— Хмпф, эти орудия, которые даже не могут достать врага, будут лишь помехой. Зачем они вытащили их.

— Это потому, что стратегу седьмой имперской армии нравится делать так, как написано в книгах.

Однако в тех учебниках не упоминалось о том, как развернуть солдат, если у врага орудия, которые гораздо лучше, чем у тебя.

Джером саркастически спросил:

Разве тебе самому не нравятся учебники?

— Да... но даже если они мне нравятся, то я не буду слепо следовать им во всём.

— Ах?

— Будь то атака или оборона, я считаю, что решающая вещь состоит в том, чтобы не дать врагу узнать твои намерения... Поэтому враг испугается и запаникует, если не будет знать то, что делает его противник, при этом он не сможет сделать правильных контрмер.

— Это точно.

— Пусть то, что написано в учебниках, верно... Всё это должно происходить без непредвиденных ситуаций. Независимо от того, насколько маленькая ситуация произойдёт, она может значительно затронуть стратегию.

— Хм-м...

На лице Джерома была улыбка, редкое зрелище.

Если прислушаться к их разговору о стратегиях, то можно было понять, что он уже отошёл от темы и затрагивал другие вещи кроме стратегии.

«Ах», — Алтина воскликнула.

— Они перемещаются?!

— Кажется, началось.

Регис посмотрел на фронт и кивнул.

В ответ на медленно продвижение врага седьмая имперская армия выдвинулась.

С количеством в двадцать тысяч они не могли быстро побежать в атаку, но двинулись в едином темпе.

Алтина наклонила голову.

— Если всё пойдёт так, разве их просто не застрелят?

— Здесь ничего не поделаешь... Даже если они побегут по холмам, то солдаты смогут максимум пробежать 5 Ар (357 м) в лучшем случае. Если бы они бежали, не заботясь о выносливости, то они бы быстро устали, в этом случае они не смогут двигаться свободно. Если они будут медленны на расстоянии выстрела винтовок, этот урон всё же будет меньше, чем от пушек.

— Понятно!

Кстати, это было первый раз, когда она участвовала в крупномасштабном сражении на открытой местности.

Поскольку у пограничного полка Беилшмидт был корпус Чёрных Рыцарей, которым командовал герой Джером, во многих стратегиях конница была ядром. В полку также не было большого количества пехоты.

— Присмотрись, Алтина. Седьмая армия — одни из немногих, кто выделяется в использовании пехоты.

— Ну, даже генерал сказал: «Посмотри, что такое война».

— Было бы хорошо, если всё, что мы должны будем сделать, — это смотреть...

Тыл продвигающейся седьмой армии постепенно сжимался.

— Ты думаешь они могут победить?

— Если это будет простое сражение лоб в лоб... Если бы винтовок и пушек было бы в два раза меньше и даже только те, которые были сделаны из нового сплава, то опытная седьмая армия

не проиграла бы... Однако...

— Однако?

— Вражеский командующий тоже должен их знать... Для них невозможно не иметь каких-либо контрмер.

Если бы всё шло так, как идёт, то всё прошло бы, как сказал Висент, седьмая армия прорвётся через врага и сможет захватить группу, движущуюся на юг, в клещи, достигнув полной победы.

В этом случае Регис, который продолжал бы говорить те беспокойные слова, подвергся бы критике с ярлыком труса.

Однако враг атаковал гавань сразу после того, как их королева была коронована. Кроме того, они даже убедили соседние страны атаковать империю. Поскольку вражеский командующий был настолько дальновиден, было трудно представить, что он допустит такое жестокое и беспечное столкновение, которое опустошит его силы.

Алтина наклонила голову.

— Там отряды в засаде?

— Это не засада... Я думаю, что разведчики седьмой армии хорошо поработали. Они даже сделали разведку, чтобы это подтвердить.

Заговорив о разведке, Регис поднял другую тему.

— Я уже выяснил по поводу командира группы, которая идёт на юг... Кажется, его зовут Освальд Култхард. В империи он был бы эквивалентен боевому офицеру первого ранга. У него невысокое звание, и он молод. Их генералы подчиняются его командам?

— Не стратег?

— Правильно. Даже если они ниже положением, они всё же могут разрабатывать планы. Это обычно для стратегов и советников. Согласно отчётам, у того человека по имени Освальд, кажется, есть полномочия отдавать приказы.

— Если так, то он должен быть командующим.

— Да. Хотя официально командующий — старый генерал.

Кажется, у Освальда был титул советника.

— Я не понимаю. Какова причина этому? Может, он дворянин?

Разница между военными званиями и дворянскими титулами была в том, что цепь командования армии следовало званиям... Даже при том, что обычно было так, эти два ранжирования смешивались.

Особенно в Белгании, где существуют армии дворян. Были даже времена, когда дворянский титул имел приоритет перед военными званиями.

В случае Высшей Британии не было армий дворян. Оттуда не приходило новостей о том, что дворянину даровали полномочия командовать армией.

Причина, по которой Освальд был фактическим командующим, была неясна.

— В настоящее время я изучаю его личность... Кроме того, хоть это и не подтверждено, новая королева, Маргарет Стиларт, тоже здесь.

— А?!

— Ну, в то время как в Белгании есть император, который выходит на поле боя, в Высшей Британии много поколений правит королева. Также это очень редко происходит.

— Если это правда, то, кажется, она инициативная. Я хочу с ней встретиться.

— По крайней мере в более мирное...

— Интересно, как её искусство фехтования?!

Алтина была довольно счастлива, потому что думала, что встретила противника, который был похож на неё.

Регис улыбнулся.

— Я думаю, что она не тот тип...

Скорей всего, члены королевской семьи Белгании были особенными. Не было никаких слухов или новостей о том, что королевская семья Высшей Британии обладает экстраординарными преимуществами.

— Так или иначе, вражеская группа на южном фронте состоит из регулярной армии, в то время как большая часть группы, идущей на юг, — кажется, наёмники... Обычно ядро армии состоит из регулярных солдат, а наёмники меньшинство... Возможно, у них есть причина сделать это?

— Ты знаешь почему?

— Хм... Даже если регулярные части дорогостоящие, они без проблем могут сотрудничать с другими. Даже если наёмники сильны в поединке один на один... Северная группа будет задержана наёмниками... Это... Нет, неправильно, они не могут проиграть...

— Правда?

— Даже если группа состоит из наёмников, то их командующий, кажется, — Гилберт Швайнциберг, который прозван «Королём наёмников».

Услышав это имя, Алтина рассердилась и наморщила лоб.

Кажется, она вспомнила раненого Эрика и сломанный меч.

— Ха, разве эти наёмники не из Федерации Германия?

— Именно потому, что они наёмники, они будут работать на того, кто хорошо заплатит. По докладам, у северной группы ядром служила «Перевернутая Лиса». По сравнению с обычными командующими они более конкретны. Трудно представить, что они ошибутся с выбором времени.

— Несмотря на это, не вся «Перевернутая Лиса» была нанята, правильно?

— Да. Пусть я и не уверен в масштабе найма, но участников «Перевернутой Лисы» около тысячи? Остальные девять тысяч, — вероятно, другие наёмники.

— Они будут подчиняться ему?

У Алтины была мысль. Даже если командующим был Гилберт, не все наёмники стали бы ему подчиняться.

— ... Однако всё было бы хорошо, даже если их южная группа выдвинулась бы на север. Они организованы и прекрасно знают, с какой скоростью должны двигаться, но они должны быть в состоянии выдержать её.

— Они не могли нигде запутаться?

— Для того, кто командует армией в тридцать тысяч... я не могу представить, чтобы он сделал такую ошибку.

— Однако они не смогли соединиться.

— Это...

Сражение уже началось.

Орудия начали стрелять.

Ветер разносил рёв пушек.

Седьмая имперская армия могла лишь односторонне терпеть атаку.

Враг начал стрелять, когда они были в 40 Ар (2858 м) от них. Чтобы преодолеть это расстояние седьмой армии требовалось ещё двадцать минут.

Среди пехоты это называли «marché de la mort» (Марш смерти).

Ядра орудий Тип 41 Элзуик, которые использовала Высшая Британия, летели к ним. Ядра были размером с голову ребёнка. Если солдат империи получит прямое попадание таким, то его разнесёт на куски.

Это было безжалостное зрелище. Солдат, которым не повезло, разносило на куски. Даже тех, кто был рядом с ними, разбрасывало взрывной волной.

В эти времена солдат ставили близко друг к другу без промежутков. Даже когда они шли, они были похожи на движущуюся стену.

Если они сойдут со своего места и создадут промежуток между ними, враг сразу же воспользуется этим, и солдатам придётся сражаться с двумя или тремя противниками одновременно.

Чтобы предотвратить это, нужно было поставить их близко друг к другу.

И ядра, которые могли разрушить каменные стены, летели к ним.

Урон, нанесённый ядрами, не был простыми ранами. Звук взрывов, крики товарищей, страх перед смертью — всё это медленно подкашивало их умы.

Были люди, которые хотели побыстрее сблизиться с врагом, но им мешали замешкавшиеся в страхе товарищи. Однако формация, которая должна была вот-вот рухнуть, поддерживала нужный темп благодаря размещённым позади отрядам капитанов, которые кричали на них.

Они были на удивление высокочеловеческие.

Обычно противниками седьмой имперской армии были небольшие страны, как королевство Эстабург. Пусть сражения и не были лёгкими, но у тех стран не было новых моделей оружия. Столкнувшись с неизвестной угрозой, солдаты продолжали движение вперёд.

Армия Белгарии тоже начало стрелять из пушек.

Расстояние между армиями постепенно уменьшалось.

Кажется, враг всё ещё продолжал стоять на месте. Пограничный полк Беилшмидт находился позади, и им было плохо видно, но не было никаких попыток отступить или движения вперёд.

Скорей всего, они пытались выиграть немного времени, чтобы соединиться с группой, движущейся с севера.

На расстоянии 25 Ар... (1787 м)

Это выглядело как осада форта.

Даже если орудия и были последними моделями, оно не могло стрелять точно на большом расстоянии. Однако не суть важно, где падали ядра, они всё равно попадали в имперских солдат и наносили урон.

Солдаты, которые молились во время марша, в следующую секунду превращались в кровавые куски мяса.

Даже капитанов, подгоняющих войска, унесло осколками.

Повсюду летали конечности их товарищей, и когда они в кого-то попадали, тот падал, и его затаптывали идущие позади.

Несмотря на это, солдаты продолжают идти по трупам своих товарищей, в то время как находились под бомбардировкой.

Несмотря на это, солдаты, под градом ядер, продолжали идти по трупах своих товарищей.

Пограничный полк Беилшмидт под командованием Алтины, как будто следуя за седьмой имперской армией, продолжали смотреть на поле боя с возвышенности.

— Аргх...

Алтина прикрыла рот.

Похоже, она пыталась сдержать рвотные позывы, и слезы выступили в уголках её глаз.

Так как расстояние увеличивалось, сцену нельзя было увидеть ясно. Вероятно, у Алтины зрение лучше, чем у обычных людей.

Регис также проглотил то, что пыталось вырваться наружу.

Им нельзя было показывать слабость перед солдатами. Не принимая во внимание Региса, перед солдатами у Алтины должен быть решительный вид.

— ... Первый раз видишь такое?

— Я впервые вижу такую ужасную сцену...

— Ах-х-х, наверное, я тоже.

— Ты в порядке Регис?

— Похоже на то, что со мной всё хорошо?..

Даже при том, что он не выглядел потрясённым, он не мог прекратить дрожать с того момента, как они пришли на поле боя.

Даже без таких пушек поле боя было трагичной сценой, которая всегда была заполнена смертью.

В этот момент погибали люди... Этот ужасный факт заставлял их горло высохнуть.

Даже если бы они слышали крик в городе, они не смогли бы остаться спокойными, а тут было поле боя.

Не так важно для кого, смерть всегда была ужасающей, внезапной и фатальной.

Даже пепел нёс зловоние крови. Смерть людей, казалось, смешалась с воздухом и вошла в их тело, мешая дышать.

«Банг!» — Джером просто рассеял эту мрачную атмосферу.

— Прекратите паниковать от чего-то вроде этого! Люди, не суть важно кто они и где, в конечном счёте умирают! Это просто вопрос времени!

— Ну... Даже если так...

— Если ты будешь помнить такую скучную сцену, в конце концов ты присоеди́нишься к ним.

— Понял...

Регис махнул головой.

«Атмосфера не должна меня поглотить. Если я совершу ошибку как стратег, тогда солдаты или даже Алтина могут погибнуть».

«Я должен думать...»

Руки Региса дрожали из-за страха и волнения, Алтина протянула свою руку и накрыла ей руки Региса.

Тогда он взялся взял её за руку.

— Регис...

— А? Э-это... Алтина?..

Даже при том, что стражники были на расстоянии, где ничего не могли услышать. Увидев, что они делают, они всё бы поняли. Что они могут подумать, увидев, как они держаться за руки?

Если поползут слухи, то это может затронуть мораль армии.

Алтина смотрела на него искренними глазами.

«Она действительно красивая девушка».

«Даже её руки тёплые».

— Регис, всё хорошо... Всё нормально, если ты подумаешь, после того как успокоишься.

— Ах... Понял.

Почти потеряв хладнокровие, благодаря крику Джерома и доверию Алтины он смог успокоиться.

Регис глубоко вздохнул. «Даже если воздух наполнен смертью, мы должны дышать, чтобы жить. Нужно позволить всем, кто может, вернуться».

Регис начал успокаиваться.

— Я думаю, что у врага есть какое-то секретная контрмера... Если мы останемся здесь и продолжим смотреть, мы проиграем.

Однако они не могли ничего сделать, не зная планов врага.

Регис ещё раз посмотрел на поле боя.

Ему едва удалось отбросить мысли о сцене умирающих солдат.

Так же как смотреть на шахматную доску, бесчувственно и спокойно...

Седьмая имперская армия, которая спускалась с холма, изначально была похожа на распростёртый ковёр, но теперь она была в хаосе и вся в дырках, как будто покусанная жуками.

У десяти тысяч солдат Высшей Британии была формация полукругом. Орудия медленно двигались в тыл. Поддерживая минимальную дистанцию, они до сих пор могли атаковать имперскую армию.

Фронт вражеского формирования состоял из мушкетёров, а позади них были щитonosцы. После отступления орудий мушкетёры начали двигаться.

В этих изменениях был некий смысл.

Штаб врага должен быть в центре формации. В месте под охранной тяжёлой пехоты.

Регис перебирал книжные полки в своей голове.

Он просмотрел много книг.

Несмотря на это, не было никаких книг, в которых использовали последние модели винтовок и орудий.

— Не так... Однако... эта форма... Где... Я видел её прежде?..

Бормотал Регис с паузами.

Алтина продолжала сжимать его руку.

В это время Джером молча ждал.

С тех пор как сражение началось, Регис просматривал книги, которые прочитал ранее, чтобы понять действия врага. Однако он не мог найти ничего относительно нового оружия и пушек.

«Как и ожидалось, ничего нет?»

Регис не знал стратегий относительно этого оружия. То, чего он не знал, он не знал.

— Но... Я... Где... Ах?! П-правильно! Магия!

— А? Регис?

У Алтины расширились глаза, Регис сделал серьёзное лицо и сказал.

— Это — Я легендарный Волшебник! [□]пр: Мы теряем его, теряем!

— Что ты такое говоришь, Регис?! С тобой всё хорошо?!

— Ах, нет, есть книга, называется «Я — Легендарный Волшебник», написанная Оленбуркем. Пусть коммерческий изюминка автора — его причудливые истории, армия Магической страны использовала ту же формацию.

— Хм-м?

Внезапно услышав о волшебстве, Алтина недоумённо наклонила голову.

Джером глядел на Региса, как будто смотрел на грязь.

— Ой, Регис! Эта вещь, это можно использовать на поле боя? Лично я могу использовать и кусок грязи, если он полезен. В противном случае я бросил бы это в огонь!

— Ах... Конечно, это можно использовать. Не учитывая происхождение, база верна. У нас нет времени, поэтому я объясню по дороге. Ах, хотя карета будет позади, вместе с отрядом снабжения.

Роскошная карета и Клэрисс были поручены отряду снабжения.

Регис не мог ехать верхом.

Раз он не был уверен в своём умении езды, он мог лишь идти вместе с солдатами. Здесь ничего нельзя было сделать, потому что он должен был всё объяснить Алтине и Джерому, которые ехали на лошадях.

«Так как у меня нет ни брони, ни оружия, я должен суметь сделать это. Наверное».

Алтина потянула свою лошадь.

— Ты можешь ехать на моем Каракара!

— Это имя лошади?!

— Да, разве не милое?!

— Ах, да... Тогда разве это не будет неприятно, если ты позволишь мне ехать на нём?..

Регис перестал говорить быстро.

Даже Джером, который редко соглашался с Алтиной.

— Давайте сделаем так! Раз у принцессы нет своего меча, использовать меч, к которому она не привыкла, будет помехой. Она может просто ехать позади и наблюдать.

— Т-т-тогда... П-по крайней мере... сзади...

Если он должен будет сделать это, он не должен был показаться во авангарде.

«Если солдаты увидят это, то это будет неприятно, если начнут расползаться слухи...» — несмотря на мысли, Регис кивнул.

— Понял, тогда, пожалуйста, возьми меня, Алтина. Я объясню по дороге.

— Ладно!

— Ой, Регис! Ничего, что мы выдвигаемся?!

— Да. Полпути с холма мы собираемся пройти в обход места, куда могут долететь ядра. Хотя с какой стороны я решу через пять минут. Но сейчас мы просто выдвигаемся.

— Пять минут? Тсч, я действительно не понимаю тебя!

Несмотря на его жалобы, Джером сел верхом на свою лошадь и взмахнул своим копьём «Волосы Дамы».

— Орья! Товарищи! Послеобеденный сон окончен! Вперёд!

Было много солдат, которые думали, что они так и будут стоять на месте, и поэтому их реакция была медленной.

— О... Орья!..

— Ха! Стратег сказал что-то вроде: «Я — Волшебник»! Поспешите, если не хотите превратиться в лягушку! Следуйте за принцессой!

Зазвучали крики.

Уже давно ходили слухи, поражение варваров, захват форта Волкс и поджигание болота, чтобы сжечь рыцарей — все это вещи, которые мог сделать либо монстр или волшебник?

В Белгарии с давних пор верят в одну монолитную религию. В её священных писаниях было сказано, что «монстр» был врагом бога, в то время как волшебник был мудрецом, который вёл верующих.

Однако мудрец не только давал советы, но также и назначал наказания предателям.

Многих солдат с малых лет пугали, что Волшебник превратит их в лягушек.

В религиозном мире такое бывает.

В развлекательных книгах вещи, как «Молния Дракона» или пучки чёрного цвета «Негативный Взрыв», использовал Оверлорд.

Многие солдаты здесь посчитали, что говорят о волшебнике из Священного писания.

А так как Джером никогда не шутил, то лица многих верующих солдат побледнели.

Они тайно начали шептаться между собой: «Это правда?», «Значит, он действительно Волшебник» — или: «Как ожидалось!»

— Погодите?! Это просто название книги!..

Региса, который хотел разрешить это недоразумение, везли на лошади как груз.

Как и прошлый раз.

Алтина подняла его одной рукой. Так как когда он обычно садился на лошадь, то он мог лишь схватиться за её спину. Вскоре Алтина тоже села.

— Ты ещё не привык!

— Это, я думаю, что сейчас мы едем не так, как в прошлый раз?

Даже при том, что он тихо оправдывался, кажется, Алтина не слышала его.

Алтина закричала со своей лошади:

— Все готовы!?

— О-о!..

На этот раз солдаты закричали в один голос.

— Кажется, враг что-то замышляет! Однако Регис поможет нам с трудной частью! Идите вперёд и покажите свою храбрость!

— О-о!..

Алтина отодвинула всё в сторону и достала меч, висящий на талии... Она указала на фронт.

Она слегка надавила ногами бока лошади, заставляя каштановую боевую лошадь Каракара, двигаться.

То, что было перед глазами Региса, было не только головой лошади, но и поле боя.

Рядом с большими холмами были равнины. За спиной храбрых солдат поднималась пыль.

Лошадь ускорилаь.

Позади них было три тысячи солдат.

Лошадь Джерома была рядом с ними, позади него собирался корпус Черных Рыцарей, которые были снаружи.

Всё вокруг заполнили крики солдат и цокот копыт.

Регис почувствовал, как его сердце забилося ещё быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640981>